

Размышления о книгах

УДК 54+929

DOI 10.62139/2949-608X-2025-3-3-221-241

Имитаторы (Размышления о двух книгах о Д.И. Менделееве)

Игорь Сергеевич Дмитриев

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия

Статья представляет собой развернутый критический анализ двух книг, вышедших в 2024–2025 гг. и посвященных жизни и творчеству Д.И. Менделеева, одна из которых (книга М.С. Ульянковой) написана для юных читателей (7+), тогда как вторая (автор – Т.И. Солодова) обращена к более широкой аудитории и по своему характеру, по крайней мере по формальным признакам, ближе к научной монографии. В статье детально рассматриваются основные ошибки и неточности в обеих работах, обилие которых перекрывает все достоинства как замыслов авторов, так и изданных текстов. Оба автора не являются профессиональными историками естествознания ни по базовому образованию, ни по профилю основной деятельности и тематике их иных публикаций. Главным источником неудач рецензируемых книг является, на наш взгляд, отсутствие у авторов понимания специфики историко-научных исследований и текстов (важное для написания книг любого уровня, в том числе и 7+) и навыков исследовательской работы в данной области, тем более что биография Менделеева, в том числе и в своей научно-популярной ипостаси, представляет собой весьма сложную проблему даже для куда более подготовленных и вдумчивых исследователей.

Ключевые слова: Д.И. Менделеев, М.С. Ульянкова, Т.И. Солодова, жанр биографии, история науки XIX в.

Цитирование: Дмитриев И.С. Имитаторы (Размышления о двух книгах о Д.И. Менделееве) // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2025. Т. 3, вып. 3. С. 221–241.

Imitators (Reflections on Two Books about D.I. Mendeleev)

Igor S. Dmitriev

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch, St. Petersburg, Russia

This is a detailed critical analysis of two books, published in 2024 and 2025 and devoted to D.I. Mendeleev's life and work: one by M.S. Ulyanenkova, intended for young readers (7+), and another by T.I. Solodova, which is addressed to a wider audience and, at least in formal terms, is closer to a scientific monograph. The article discusses in detail the errors and inaccuracies in both books, whose abundance outweigh the merits of both authors' ideas and texts. Both authors are not professional historians of science, either by education nor in their main occupation and the subjects of their other publications. The main source of failure of both books under review, in our opinion, is the authors lacking an understanding of the specifics of research and texts on the history of science (which is important for writing books of any level, including 7+) and lacking the skills of doing research in this field, particularly as writing Mendeleev's biography, including in a popular form, is a very difficult task even for more appropriately trained and insightful researchers.

Keywords: D.I. Mendeleev, M.S. Ulyanenkova, T.I. Solodova, genre of biography, history of 19th century science

Как правило, рецензии, как и размышления о книгах, в академических журналах пишутся в связи с выходом публикаций вполне достойных, будь то работы научные, или научно-популярные. Но и в мире околonaучной халтуры происходят свои яркие события, о которых стоит рассказать. Я коснусь двух произведений, посвященных жизни и творчеству Д.И. Менделеева: книжечки для детей (7+) Марины Сергеевны Ульяненьковой (иллюстрации Полины Шевчук) (Ульяненькова, 2024) и монографии Татьяны Ильиничны Солодовой (Матиканской) (Солодова, 2025). Начну с книги М.С. Ульяненьковой.

1. Небрежный плод ее забав

Думаю, нет смысла долго рассуждать о том, что к научно-популярной книге для детей предъявляются особые требования в отношении фактологической точности и стилистики. Изложить материал доступно, но не перевирая суть – это большое искусство, большой труд и большая культура.

Поскольку издательство «Альпина.Дети» позиционирует себя как вполне респектабельное, у книги есть научный редактор: Денис Владиславович Байгозин, «химик-разработчик, преподаватель-методист, популяризатор науки» (с. 3), человек весьма достойный, но среди специалистов по истории науки вообще и менделееведов в частности имя его, увы, не значится. Денис Владиславович в своем предисловии заверил юного читателя (7+), что книга М.С. Ульяненьковой – это «краткий, но емкий путеводитель по миру знаменитого ученого... мотивирующий на увлечение наукой» (с. 3). А еще у книги есть научный консультант (Юлия Евгеньевна Игнатик, учитель химии в лицее № 101 Санкт-Петербурга), за которой серьезных трудов о Менделееве также не числится. Сама г-жа Ульяненькова, социолог по образованию, никакого отношения к

Менделееву ранее не имела. Как видим, издательство собрало замечательную компанию «историков науки» широкого дилетантского размаха.

Книга М.С. Ульяненковой открывается предисловием автора, где говорится о том, как Дмитрий Иванович в простоте душевной рассказал «в шутку» об открытии Периодической системы во сне «своему ученику Иноземцеву» (с. 2). Увы, такого ученика и даже знакомого у Менделеева не было. Смышленный читатель, начитавшись хороших книг о Менделееве, конечно, догадается, что речь идет о профессоре А.А. Иностранцеве. Но профессор этот, хотя и слушал лекции Менделеева в университете, учеником последнего не был, его наставниками были профессора Э.К. Гофман и П.А. Пузыревский.

На следующей странице этого «краткого, но емкого путеводителя» читаем заглавие первого раздела: «Семнадцатый сын». То есть автор, видимо, не понимает разницы между выражением «семнадцатый сын» и «семнадцатый ребенок». Думаю, что этого не понимают и в редакции, в частности, литредактор Светлана Алленова. По счастью, матушка Дмитрия Ивановича рожала не только сыновей, были в семье и дочери. А Д.И. Менделеев, конечно, стал семнадцатым и последним *ребенком* в семье, как это и сказано в первом после заголовка абзаце. Далее выясняется мелкая семейная деталь: у Дмитрия был «лучший товарищ по играм» брат Паша, «старше всего на год» (с. 4). Ну да, *примерно* так и есть: Павел родился 29 февраля (по ст. ст.) 1832 г., а Дмитрий – 27 января (по ст. ст.) 1834. Немного не сходится, но, в конце концов, автор не мехмат МГУ заканчивал, не будем придираться!

Далее, на с. 6 мы узнаем о том, что делалось на стекольном заводе, которым по доверенности с декабря 1820 г. управляла матушка Дмитрия Ивановича: «Известь, сода и песок как по волшебству превращались в прозрачное или разноцветное стекло, из которого рабочие с помощью длинной железной трубки выдували чаши и бутылки, стаканы и вазы, отливали блюда и прочую утварь». Поясняю: завод этот производил простое бутылочное стекло и самые примитивные изделия, не до ваз было. К тому же, чтобы получить разноцветное стекло одних указанных компонентов недостаточно, нужны еще оксиды или соли металлов. Денис Владиславович с Юлией Евгеньевной подтвердят.

Любопытны рассуждения автора о том, почему Менделеев не поступил в Московский университет: «... в XIX веке действовало такое правило: ученик, который окончил гимназию, мог поступить в университет только в своем округе» (с. 8) и потому Менделеев мог поступать только в Казанский университет.

Я знаю, что так писали во многих биографиях Менделеева, да и он сам. И тем не менее никакого «правила округов» не было. А если бы оно и было, то действовать могло только в конце николаевского царствования, а не просто «в XIX веке». Дело в другом: 30 апреля 1849 г. (т.е. спустя восемь дней после ареста петрашевцев, в кружке которых было немало учащихся и преподавателей университета или лицеев) статс-секретарь А.С. Танеев сообщил министру народного просвещения С.С. Уварову, что

Государь Император высочайше соизволил, чтобы штат студентов в университетах «ограничен был числом 300 в каждом, с воспрещением приема студентов доколе наличное число не войдет в сей узаконенный размер» (Сборник постановлений..., 1875, стлб. 1066, № 480). Кроме того, Николай Павлович потребовал, чтобы в университеты принимали «одних самых отличных по нравственному образованию» (Сборник постановлений..., 1875, стлб. 1066, № 480). Последнее условие означало, что те выпускники гимназий, у которых, как у Д. Менделеева, в аттестате стояла четверка по поведению («поведения был хорошего») и ниже, могли на предмет поступления в университет не беспокоиться. Таким образом, Менделеев в 1849–1850 гг. *в принципе* не мог поступить ни в один из университетов Российской империи, кроме Казанского, о чем далее. Приема не было! Про оценку за поведение я уже не говорю.

Теперь о Казанском университете. Еще в конце 1828 г. было постановлено: «По затруднениям иметь Казанскому университету надзор за учебными заведениями, в Сибирских губерниях состоящими, подчинить сии заведения Начальству тамошних гражданских губернаторов (которые наделялись правами попечителей учебных округов независимо от состава учебных округов. – И.Д.)» (Полное собрание законов..., 1830–1885, т. 3, ч.1, с. 1099, № 2502). А в законе 1831 г. было сказано: «Казанскому [учебному округу составляться] из губерний: Казанской, Вятской, Пермской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Оренбургской. <...> Учебные заведения... находящиеся в губерниях: Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской [остаются] под надзором гражданских губернаторов сих губерний» (Полное собрание законов..., 1830–1885, т. 6, ч. 1, с. 14, № 4251). Как видим, за пять лет до рождения Менделеева сибирские губернии были выведены из состава Казанского учебного округа, в частности, тобольская гимназия к Казанскому учебному округу уже не относилась, она вообще не относилась ни к какому учебному округу. Упоминаемый в литературе «казанский вариант» получения Менделеевым высшего образования, отвергнутый Мариной Сергеевной, в принципе, мог обсуждаться, но только по причине того, что в Казанском университете число своекоштных студентов было почти в два раза меньше контрольной цифры императора и прием на первый курс там продолжался.

Очень неточно М.С. Ульянковой описаны институтские работы Менделеева: одна из них, действительно, была посвящена грызунам, но называлась «Опыт исследования о грызунах Петербургской губернии» (*губернии*, а не Петербурга, как в книге М.С. Ульянковой (с. 10), ведь зайцы, бобры, ондатры – их всех тогда относили к грызунам – в Питере не водились). Что касается работы о воспитании детей до семи лет, то и в названии, и в содержании лекции (а это была пробная лекция, а не статья, как уверяет М.С. Ульянкова) речь шла именно о физическом («телесном») воспитании детей.

Что касается текста на с. 12, где рассказывается об изоморфизме, то, *во-первых*, фамилию немецкого ученого лучше давать – в соответствии со сложившейся в отечественной литературе традицией – как Митчерлих

(так в «Большой Российской энциклопедии» и в подавляющем большинстве академических изданий XIX–XXI вв.), а не Митчерлих (в оригинале – *Eilhard Mitscherlich*); во-вторых, открытие было сделано не в 1820, а в 1819 г.¹, и в-третьих, что важнее, формулировка «практически одинаковые по форме кристаллы могут давать различные по составу вещества» неудачная, скорее наоборот: Митчерлих обратил внимание на внешнее сходство кристаллических форм у веществ, близких по химическому составу, к примеру: ортофосфат калия и арсенат калия, причем в понимании XIX века важно, чтобы «основания соли» (т.е. «катионы» в современной терминологии) были либо одинаковыми, либо близкими по характеру (например, ортофосфат калия и арсенат натрия, тогда как, скажем, ортофосфат натрия и арсенат кальция имеют разные типы решеток, соответственно, моноклинную и орторомбическую). Это важно, поскольку в современной химии под изоморфизмом понимают способность атомов, ионов или молекул замещать друг друга в кристаллических структурах², автор же рецензируемой работы полагает, что, скажем, «соли фосфорной и мышьяковой кислот... могут заменять друг друга в одном кристалле». Кстати, название диссертации Менделеева тоже дано неточно, правильно: «Изоморфизм в связи с другими отношениями кристаллической формы к составу» (а не «... кристаллических форм к составу», что несколько обесмысливает фразу). При публикации работы в «Горном журнале» слово «другими» в названии было опущено, по-видимому, самим Менделеевым. Но главное – так ли уж надо было останавливаться на этой диссертации в популярной книге для детей?

Теперь о следующем разделе – «В науке необходима точность» (золотые слова, от себя добавлю: в истории науки она тоже необходима). М.С. Ульяненкова пишет, что в XIX веке «... ученым было непросто: для того, чтобы узнать, чем занимаются коллеги из других стран, необходимо было ехать туда самому или вести переписку. Даже научные журналы с новейшими статьями редко переводились на другие языки» (с. 14). Видимо, Марина Сергеевна плохо представляет себе, как функционировала наука в XIX столетии. Русские ученые в массе своей иностранные языки знали, а кроме того, в XIX в. статьи активно рецензировались и переводились на разные языки, существовали хорошие реферативные журналы (к примеру, в 1830 г. в Германии начал издаваться реферативный журнал *Chemisches Zentralblatt*). Да и переписка дело полезное, так как можно обмениваться мнениями по самым разным вопросам. Для того чтобы, скажем, А.П. Бородину узнать, чем занимается его коллега Ш. Вюрц, совсем не обязательно было ехать в Париж, все было в журналах, которые регулярно поступали в Россию. Существовавшие формы коммуникации вполне отвечали неспешной жизни позапрошлого столетия.

¹ В 1820 г. вышел том «Трудов» Берлинской академии наук, но статьи этого тома были присланы в редакцию и приняты в печать в 1818–1819 гг. (Mitscherlich, 1820). Замечу также, что явление изоморфизма впервые было открыто У.Х. Уолластоном в 1812 г.

² Если при этом структура кристалла не изменяется, то это называют собственно изоморфизмом.

Далее, автор пишет, что на пути в Гейдельберг Менделеев «объехал три десятка университетов» (с. 14). А можно назвать для начала хотя бы два десятка?!

Затем следует еще более занятный текст. Оказывается, Р. Бунзен предоставил Менделееву «рабочий кабинет». Но там Дмитрию Ивановичу не понравилось, и он «решил сам оборудовать свою лабораторию в Гейдельберге» (с. 15). Почему-то М.С. Ульяненкова постеснялась сказать, что Бунзен предоставил Менделееву не рабочий кабинет, а рабочее место в *общем* зале, точнее, в общем зале общественной лаборатории для начинающих, а Дмитрий Иванович, которому действительно не понравилась лаборатория Бунзена, стал проводить исследования на кухне квартиры, которую снимал. Приведу отрывок из письма Менделеева своему другу Л.Н. Шишкову (2 декабря 1859 г.): «Бунзен был мил, как и всегда, отыскалось и место для меня в его лаборатории – да не мог я там работать. Известный вам Кариус... так вонял своими сернистыми продуктами, что у меня... голова и грудь заболели на другой же день. Потом я увидел, что ничего-то мне там необходимого нет в этой лаборатории, даже весы и те куды как плоховаты, а главное нет чистого, покойного уголка, где можно было бы заниматься... деликатными опытами... Все интересы этой лаборатории, увы, самые школьные: масса работающих – начинающие. Я решился устроить все у себя дома» (Младенцев, Тищенко, 1938, с. 159–161).

Но г-жа Ульяненкова, очевидно, ничего этого не знает. Она так и пишет: «Обустроив собственную лабораторию в Гейдельбергском университете, Менделеев приступил...» и т.д. (с. 16). И тут начинается нечто невообразимое.

Марина Сергеевна утверждает, что в «собственной лаборатории» в Гейдельберге Дмитрий Иванович приступил к изучению... удельных объемов веществ. То есть она перепутала не месяцы, не годы, а целые *этапы* жизни Менделеева. Это все равно, как если бы некто, описывая жизненный путь г-жи Ульяненковой, написал, что после окончания МГУ она поступила в среднюю школу (хотя, судя по уровню ее опуса, возможно, в этом был бы смысл).

Менделеев защитил магистерскую диссертацию «Удельные объемы» 9 сентября 1856 г., а работать над ней он начал, еще будучи в Одессе. В гейдельбергский же период своей жизни (1859–1861) он занимался в основном изучением капиллярности. То есть совсем другим кругом вопросов. Это два *разных* периода в его творчестве.

Что касается рисунков на с. 14 и 15, где художница пыталась изобразить некоторые гейдельбергские реалии 1860-х гг., то они совершенно неудачны. Стилизованно представленное на с. 14 здание – это не новая лаборатория Бунзена, а старый административный корпус университета, а интерьер бунзеновской лаборатории, стилизованно изображенный на с. 15, напоминает скорее химическую лабораторию МГУ конца XIX в. Не говоря уже о том, что изображенные на рисунке весы для взвешивания газов конструкции Менделеева (1870-е гг.) к теме соответствующего раздела отношения вообще не имеют.

В следующем разделе, «Вглубь вещества», автор решил объяснить юному читателю, что такое удельный объем. По ее мнению, эта величина «показывает, сколько места в пространстве занимает 1 килограмм (1 грамм) вещества» (с. 16). Марина Сергеевна, видимо, заглянула в «Википедию» или в какой-то современный учебник, прочитала там, что «удельный объем ($v_{уд}$) – это объем, занимаемый единицей массы вещества», т.е. он равен $1/\rho$, где ρ – плотность вещества, и написала вышеприведенные строки. Согласно такому определению, удельный объем железа равен $1/7,874 = 0,127 \text{ м}^3/\text{кг}$. Все это замечательно, только в XIX в. под удельным объемом понималось (и Менделеевым в том числе) частное от деления атомной (молекулярной) массы вещества на его плотность (удельный вес) (Менделеев, 1949, с. 196–197). И тогда удельный объем железа оказывается равным $56/7,874 = 7,1$. Именно такую величину указывает Менделеев (Менделеев, 1958, с. 41). Выбор определения важен, в том числе и в контексте учения о периодичности, поскольку характер изменения удельных объемов простых тел по периодам и подгруппам Периодической системы будет зависеть от выбора определения.

К тому же понятие удельного объема содержит некоторую неопределенность. К примеру, надо определить удельный объем углерода. Плотность какой аллотропной модификации следует взять – алмаза, графита или какой-то иной, их много? Научные редакторы-консультанты, отзовитесь!

Откровенно говоря, на этом можно было бы и остановиться, но... не могу, потому как впереди ожидают новые глубины. В частности, меня глубоко тронули следующие слова автора на с. 22: «... каждому человеку необходимо зарабатывать деньги, и Менделееву они тоже были нужны, тем более что он хотел жениться. Дмитрий Иванович решил подать заявку на получение Демидовской премии, которая присуждалась за особенно ценные научные труды на русском языке. Награда составляла 20 000 рублей – огромная сумма в середине XIX века. ... С помощью премии он мог обеспечить себя на 13 лет вперед!» Марина Сергеевна поделила вымышленную сумму премии на годовой заработок Менделеева в университете (как она его себе представляет), т.е. 20 000 на 1500, откуда получила для своего героя 13 лет безбедной жизни.

Раз уж г-жа Ульяненкова стала считать чужие деньги, проясню и этот вопрос. Демидовская премия, полученная Менделеевым, составляла 1428 руб. Чтобы это узнать, Марина Сергеевна могла при случае зайти в какую-нибудь большую библиотеку (скажем, в РГБ), заказать там книгу В.Е. Тищенко и М.Н. Младенцева (Тищенко, Младенцев, 1993), открыть ее на с. 22 и прочитать (возможно, не без удивления) письмо неопределенного секретаря Императорской академии наук К.С. Веселовского Менделееву. Там на этот счет все ясно сказано. Разумеется, это потребовало бы от Марины Сергеевны определенного времени и сил, но ведь в жизни всегда есть место подвигу. Заодно Марина Сергеевна узнала бы из этой книги много интересного про своего героя.

Вообще, при чтении книги М.С. Ульяненковой складывается впечатление, что автор, иллюстратор и редакция живут в глубокой глуши, без

интернета, без телефона, без библиотек, в полном информационном вакууме. А ведь в Москве есть Институт истории естествознания и техники РАН. Там охотно бы помогли, если уж научный редактор и научный консультант не смогли прийти на помощь автору.

Впрочем, на этом история с деньгами не завершается, поскольку Дмитрий Иванович должен был И.А. Вышнеградскому (будущему министру финансов Российской империи) 1000 рублей, эту сумму он взял в долг, чтобы заплатить за внебрачную дочь, родившуюся в Германии. Ах, да... книга-то 7+! Тут никак нельзя «про это». Тогда можно сказать обтекаемей: расплатился с долгами. А еще Менделеев хотел поехать за границу, да не один, а с молодой женой, да не на недельку, а на 2–3 месяца. А это недешево. Так что, уважаемая Марина Сергеевна, не получалось у Дмитрия Ивановича беззаботно пожить 13 лет, пришлось много и упорно работать.

Кстати, по поводу учебника «Органическая химия», за который Менделеев и получил Демидовскую премию, г-жа Ульяненкова замечает: «Учебник стал невероятно популярным. Его много раз переиздавали...» (с. 23). Да, да, целых два раза!

На следующей, 24-й, странице автор сообщает, что Менделеев написал за три года 4 тома (!) другого учебника – «Основы химии». Насчет трех лет – это почти так, но относительно четырех томов я в полном недоумении. «Основы» вышли в двух частях, первая часть включала выпуски 1 и 2, вторая – выпуски 3, 4 и 5. Какие четыре тома?

На с. 30 автор пишет о создании Менделеевым бездымного пороха, утверждая, что «в 1896 году Менделеев опубликовал статью «О пироколлоидном бездымном порохе», в которой описал технологию его производства и свойства полученного вещества, превосходившего другие порохи». *Во-первых*, 1 и 2 главы указанной статьи были опубликованы в «Морском сборнике» в июне 1895 г. (а написаны в 1893 г.). В 1896 г. была опубликована 3 глава, но ее автором был И.М. Чельцов. После выхода первых двух глав в 1895 г. в одном из французских журналов был опубликован их реферат, составленный Верой Леонтьевной Куинджи, женой известного художника, друга Менделеева. *Во-вторых*, согласно всем основным современным словарям русского языка, следует говорить и писать «пороха», а не «порохи» (по крайней мере, если речь идет о взрывчатом веществе).

Разумеется, автор не смогла пройти мимо легенды о Менделееве как «чемоданных дел мастере», выдав ее за правду (с. 41) и добавив (видимо, от себя) трогательную подробность: поскольку с годами зрение ученого слабело, «он продолжал заниматься творчеством, только уже на ощупь» (с. 41).

Уточню: после каждой из двух операций на глаза (27 ноября 1903 г. и 7 января 1904 г. по ст. ст.) Менделеев действительно некоторое время ничего не видел, потому что носил повязку, но это продолжалось недолго. Чтобы не сидеть без дела, Дмитрий Иванович действительно в эти дни на ощупь клеил всевозможные вещи из бумаги и картона.

Наконец, на с. 48 обращает на себя внимание странная таблица (справа), в которой хлор стоит сразу в двух столбцах – вместе с галогенами и вместе с железом, кобальтом и никелем в одной клетке. Видимо, автор и

художник пользовались вариантом периодической таблицы 1871 или 1873 г. (т.е. из 1 и 2 изданий «Основ химии»), но они не взгляделись в символы – у Менделеева вместе с Fe, Co и Ni стоит не хлор (Cl), но медь (Cu). Денис Владиславович и Юлия Евгеньевна подтвердят.

Пожалуй, на этом закончу. И не потому, что в книге больше нет ошибок, они есть, и практически на каждой странице. Но думаю, что сказанного достаточно, чтобы убедиться, что работа М.С. Ульянковой, столь широко разрекламированная в СМИ – это чистой воды халтура, результат вполне прогнозируемый, когда за дело берется человек, не имеющий ни должной профессиональной подготовки, ни должного культурного уровня, но уверенно действующий по принципу «и так сойдет».

2. Честная книга о Менделееве

Теперь о книге Т.И. Солодовой «Гений из Тобольска, или Честная книга о Д.И. Менделееве». Мне представляется, что наиболее ценными являются первые 130–140 страниц этой монографии, причем те из них (их суммарно около 70), которые посвящены теме «Менделеев и его семья в Тобольске». Здесь чувствуется, что автор хорошо владеет материалом и находится «на своей территории». По этой тематике у меня только два замечания: отсутствие ссылок на работу (Бабаев, 2024) и, что особенно досадно, на публикацию (Виноградов). Я сам всегда старался уйти (насколько это возможно!) от детализации этой темы, потому что какие свидетельства ни приведешь, все равно точной и ясной картины не получается – мало достоверного материала. Тем ценнее работы краеведов-исследователей на местах.

Что же касается остальной части книги, то здесь картина иная. Начну с общих замечаний. При чтении монографии обращает на себя внимание отсутствие даже следов знакомства автора с наиболее значимыми фундаментальными *научными* трудами о жизни и творчестве Д.И. Менделеева. Дело не только в отсутствии формальных ссылок на работы В.Е. Тищенко и М.Н. Младенцева³ Р.Б. Добротина, А.А. Макареши, Е.Б. Гинак, Б.М. Кедрова, А.Я. Авербуха, А.А. Екимова, Н.А. Фигуровского, В.Е. Пархоменко и многих-многих других, но и в том, что текст книги не свидетельствует об использовании автором этих работ, их содержание и приводимый в них богатый фактический материал просто игнорируются. В лучшем случае эти работы не находятся в зоне активного цитирования автора. Но даже когда какое-то исследование цитируется, зачастую не чувствуется, что автор глубоко проработал его содержание. Подчеркну, я говорю не об авторских оценках и трактовках, а исключительно о фактологической стороне дела! Так, например, Т.И. Солодова цитирует (с. 247) статью А.Б. Кустова (Кустов, 1999), но при этом приводит в качестве даты рождения Анны Ивановны 1860 г., хотя в указанной статье убедительно показано, что вторая жена Менделеева родилась в 1858 г. Другие подобные примеры приведены ниже.

³ Автор ссылается только на второй том монографии В.Е. Тищенко и М.Н. Младенцева (Тищенко, Младенцев, 1993).

Вместе с тем, проигнорировав результаты исследований многих выдающихся биографов Менделеева, Татьяна Ильинична обильно цитирует книги (Беленький, 2010), (Писаржевский, 1951) и (Смирнов, 1974), а также интернет-публикации, иногда как бы перепоручая им вести рассказ о ее герое. Все три упомянутые книги вышли в серии ЖЗЛ и несут на себе отпечаток требований к произведениям этой серии. В частности, в них либо практически отсутствуют ссылки на документы и литературные источники, либо они появляются эпизодически. В итоге, складывается следующая ситуация: автор приводит чью-то цитату, скажем, по книге М.Д. Беленького (иногда весьма обширную), ссылаясь только на эту книгу. Таким образом, полноценной ссылки фактически нет, ибо М.Д. Беленький, следуя требованиям редакции серии ЖЗЛ, никаких литературных и архивных ссылок не дает. Тогда зачем имитировать научность?

Следует сказать также и о названии книги Т.И. Солодовой. Конечно, оно (я имею ввиду вторую часть заголовка) несколько претенциозное. И первое, что может прийти в голову – это ироничное удивление: «Если *эта* книга честная, то что из себя представляют остальные?» Но дело даже не в этом. «Честная» книга – это прежде всего книга, написанная профессионально. В ней могут быть ошибки, но не на каждой странице! Книга Т.И. Солодовой и по содержанию, и по методам работы (избыточное цитирование вторичной литературы, чрезмерное использование интернет-публикаций, иногда весьма сомнительного качества, отсутствие ссылок и даже следов знакомства со многими фундаментальными работами о Менделееве и самого Менделеева) – это любительский текст. И этот любительский, чтобы не сказать жестче текст написан в жанре панегирика. Книги этого жанра могут быть более удачными или менее, но они по определению, по самой своей жанровой природе не могут быть честными, как не может быть честным некролог.

Чтобы приведенные выше суждения не выглядели голословными, приведу несколько характерных примеров ошибочных или неточных утверждений автора. Сразу оговорю: приведенные ниже постраничные критические замечания и комментарии являются лишь *избранными*, в действительности же их число можно, к сожалению, легко увеличить.

С. 116. Автор пишет: «В московский университет Дмитрия не приняли, туда имели право поступать только выпускники гимназий Московской губернии. ... Там [в Петербурге] молодого человека в университет тоже не приняли – по тем же самым причинам».

Во-первых, формулировка стилистически неудачная, получается, по структуре фразы, что в Петербургский университет могли поступать только «выпускники гимназий Московской губернии».

Во-вторых, – что гораздо хуже! – это не так по сути, поскольку Московский учебный округ включал в себя губернии: Московскую, Ярославскую, Костромскую, Владимирскую, Калужскую, Нижегородскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Тверскую и Тульскую. Очень наивно думать, что границы губерний и учебных округов совпадали!

И, наконец, *в-третьих*, – и это самое главное! – никакого «правила округов» не было, о чем я писал выше и о чем детально написал в своей книге «Ловушка для гения», где приводятся все необходимые документы (Дмитриев, 2024, с. 47–62).

С. 117. Как уверяет автор, ее герой, любивший путешествовать, даже «в далеких Соединенный Штатах Америки – не раз побывал».

Это новое слово в современном менделеевоведении! Хотелось бы, конечно, узнать подробности. Один раз он, действительно, был там летом 1876 г. Этот факт нам, менделеевоведам старого закала, хорошо известен. А вот когда он успел второй раз туда попасть?

С. 118. Т.И. Солодова делится крайне интересной информацией: «11 июля 1893 года, находясь в Лондоне, и, видимо, глядя в окно на знаменитый лондонский туман, он [Менделеев] вспоминал здоровые сибирские морозы...».

Поясняю: в 1893 г. Дмитрий Иванович вообще не был за границей и мог смотреть в окно только в Петербурге, из которого в этот год он выезжал лишь в Елабугу на завод П.К. Ушкова, но это было летом. И я очень сомневаюсь, что из этих мест виден «знаменитый лондонский туман», даже очень густой.

О событиях 1893 и любого другого года в жизни своего героя Татьяна Ильинична могла бы узнать, скажем, из «Летописи жизни и деятельности Д.И. Менделеева» (Летопись, 1984, с. 325–331), на которую она ссылается, но которую, судя по всему, внимательно не читала и активно не использовала.

С. 140. Автор, упоминая о ныне демонтированном памятнике Менделееву в Тобольске, указывает: «Автор – Ленинградский скульптор В.В. Лишнева».

Как я понял, речь идет о скульпторе Всеволоде Всеволодовиче Лишеве (1877–1960), который, мне это достоверно известно, был мужчиной, причем с бородой!

С. 141. Не забыла Татьяна Ильинична и о постановлении Совета Министров СССР от 22 июля 1952 г. № 3436: «... Это постановление оголяло экспозиции, посвященные Менделееву, во всех музеях, где они находились, и, таким образом, лишало эти музеи уникальности».

Это ложь! Согласно указанному постановлению (*рис. 1–2*), в Музее-архиве были сосредоточены только *архивные* материалы из разных архивохранилищ СССР, касавшиеся жизни и деятельности Менделеева, причем архивы передавали не подлинники, а фотокопии (многие из которых были сделаны на фотопластинках)! Я просматривал, и не раз, списки музейных предметов, поступивших в Музей-архив после 1952 г., и там нет никаких подлинных *предметов*, переданных в принудительном порядке из других экспозиций.

Если бы Татьяна Ильинична *честно* собирала материал для своей «честной» книги, она могла бы получить необходимые консультации и копии соответствующих документов в Музее-архиве Д.И. Менделеева Санкт-Петербургского университета.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 22 июля 1952 г. № 3436

Москва, Кремль

О научном архиве Д.И.Менделеева

Проверкой установлено, что научный архив Д.И.Менделеева хранится и используется неудовлетворительно. Документы архива хранятся в 16 различных учреждениях, письма Д.И.Менделеева находятся у ряда частных лиц.

В музей-архиве Д.И.Менделеева при Ленинградском государственном университете им.А.А.Жданова, где хранится основная часть рукописного фонда ученого, не оборудовано надежное архивохранилище. В музее Д.И.Менделеева при Всесоюзном научно-исследовательском институте метрологии допускались грубые нарушения правил хранения и выдачи читателям архивных документов. В Ленинградском технологическом институте им.Ленсовета документы Д.И.Менделеева не имеют описи.

Разработка научного наследия Д.И.Менделеева ведется недопустимо медленно и никем не координируется. Значительная часть фондов по настоящему времени не изучена. Академия наук СССР не обеспечила исследование и издание богатейшего архива Д.И.Менделеева. Разрозненные архивные материалы, включенные в сочинения Д.И.Менделеева, опубликованы с серьезными ошибками, в отдельных случаях допускались произвольные изменения текста

В. АРХИВ

Одобрено

Секретарь

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Сосредоточить все архивные документы Д.И.Менделеева в музей-архиве Д.И.Менделеева при Ленинградском государственном университете им.А.А.Жданова.

Материалы служебной переписки Д.И.Менделеева, которые хранятся в государственных архивах и составляют неотъемлемую часть фондов различных учреждений, передаются указанному музей-архиву в фотокопиях.

Обязать Министерство высшего образования СССР установить порядок хранения и использования документов Д.И.Менделеева, исключающий возможность их утраты или порчи.

2. Обязать Министерство высшего образования СССР к 1 декабря 1952 г. оборудовать в Ленинградском государственном университете им.А.А.Жданова архивохранилище, читальный зал и фотолaborаторию музея-архива Д.И.Менделеева с затратами до 150 тыс.рублей за счет общей сметы Министерства.

3. Обязать Государственную штатную комиссию при Совете Министров СССР увеличить штат музея-архива Д.И.Менделеева при Ленинградском государственном университете им.А.А.Жданова на 6 единиц.

4. Распространить на научных сотрудников музея-архива Д.И.Менделеева при Ленинградском государственном университете им.А.А.Жданова, имеющих ученые степени и звания, ставки заработной платы, предусмотренные Постановлением Совнаркома СССР от 6 марта 1946 г. № 514 для старших и младших научных сотрудников институтов Академии наук СССР.

5. Возложить руководство разработкой и изданием научного архива Д.И.Менделеева на Академию наук СССР.

С. 145. Т.И. Солодова описывает ситуацию, в которой оказался ее герой в 1890 г.: «Когда в 1890 году Дмитрий Иванович оставил университет и искал себе место службы, в 1891 году он по совету товарищей обратился к директору департамента сельского хозяйства. Унизительная ситуация приема этим высокопоставленным чиновником возмутила его». И далее приводится цитата из дневника Менделеева, описывающая этот эпизод. Естественно, автор, по своему обыкновению, ссылается на книгу Г. Смирнова, в которой, естественно, никаких ссылок не приводится. Поясню: фрагмент дневниковой записи Менделеева, приводимый Г. Смирновым и повторенный Т.И. Солодовой, датируется 19 апреля 1861 г.! И этот факт установить совсем нетрудно, поскольку дневник был опубликован (Менделеев, 1951, с. 142) (да, с купюрами, но эта цитата там есть).

С. 153. Автор описывает первую поездку Менделеева на Донбасс (февраль – апрель 1888 г.) в очень трогательных выражениях. Но почему бы – по причине «честности» ее книги! – не привести следующий фрагмент из мемуаров С.Л. Толстого (сына писателя): «В июле 1888 г. я поехал в имение Олсуфьевых... Дмитрий Адамович [Олсуфьев]... в то время был под обаянием своего соседа Дмитрия Ивановича Менделеева... Сделав верст 25 по живописной местности, мы подъехали к красивому барскому дому. Это был дом Менделеева, но он жил не здесь. В этом доме жила его первая жена со своей семьей. Сам же он, вместе со второй женой, жил в версте отсюда, в каменном доме...

Дмитрий Иванович любезно принял нас... Разговор перешел на развитие промышленности в России и особенно в Донецком крае, куда Дмитрий Иванович недавно ездил. <...> «Этот край имеет громадную будущность... русский Манчестер и Шеффилд. ...Не надо стеснений для промышленности. Вот, например, у нас запрещают женщинам работать в шахтах. Это неправильно: женщинам легче сгибать позвоночный столб, чем мужчинам, пусть же и они работают в шахтах». Когда я на это попробовал возразить, Дмитрий Иванович ответил мне уже несколько раздраженно, что он против нарушения свободы труда» (Толстой, 1956, с. 162–163). Интересное свидетельство! Особенно для «честной» книги о Менделееве!

С. 174. Возвращаясь к жизни Дмитрия Ивановича после ухода из университета, Татьяна Ильинична пишет: «Несколько лет ученому пришлось скитаться, «снимая угол» в чужих лабораториях».

И о чем же так жалостливо повествует автор? В каких таких «чужих лабораториях» «скитался» ее несчастный герой? Он после ухода из университета занимался бездымным порохом в университетской (!) лаборатории, которой раньше заведовал. И попробовал бы кто его туда не пустить! Он правительственное задание выполнял! Особой, между прочим, важности. Его никто не гнал из этой лаборатории, наоборот, дали возможность там работать. Позже он трудился в другой лаборатории (Научно-технической лаборатории Морского ведомства), им же созданной⁴! А когда он

⁴ Научно-техническая лаборатория Морского ведомства была организована в Петербурге, на острове Новая Голландия в 1891 г. (работы в ней начались в июле этого года, официальное открытие состоялось 8 августа по ст. ст.).

устроился в Палату, то порохами уже не занимался (по крайней мере, экспериментально)⁵.

С. 177–204. Автор рассуждает о проекте Менделеева прохода к Берингову проливу напролом через полюс.

Очень слабый, лоскутный текст. *Во-первых*, непонятно, зачем приводятся большие, на несколько страниц цитаты из Менделеева. Но хуже, – и это, *во-вторых*, – другое: идея, что около полюса чистая вода (или что-то в этом роде), была простительна Ломоносову, который опирался на суждения Бюффона, но то были 1760-е годы! Рассуждения же Менделеева – извините за каламбур, чистой воды утопия, при всех его замечательных предложениях о форме ледокола и подогреве его корпуса!

С. 203 и 204. У автора упоминается то М.Ю. Зуева, то М.Ю. Зубарева. Смекалистый читатель, конечно, поймет, что это одно и то же лицо, и все же...

С. 209. Татьяна Ильинична, касаясь отношений Менделеева и Витте, замечает: «Да, тот самый Витте, чей портрет Менделеев снял со стены своего кабинета. Не принял у него Сергей Юльевич петицию бунтующих студентов...».

А Менделеев с такой петицией к Витте и не обращался. Он снял портрет Сергея Юльевича после событий 9 января 1905 г., куда более драматичных, нежели студенческие обращения к властям с требованиями предоставить вузу автономию, убрать инспекцию и вернуть читальню (Тищенко, Младенцев, 1993, с. 122–123).

История с петицией (которую Менделеев взялся передать Министру народного просвещения И.Д. Делянову) разыгралась в марте – апреле 1890 г. Витте тогда был начальником Департамента железнодорожных дел Министерства финансов и никакого смысла передавать ему студенческую петицию не было.

С. 216. Читая написанное на этой странице, невольно задаешься вопросом: а что это за такой интересный итальянский ученый с богатыми мафиозными связями по имени Канниццо (фамилия повторяется дважды на странице).

Часом это не Станислао Канниццаро будет?! Держу пари – угадал!

С. 220. Татьяна Ильинична описывает неудачную попытку Менделеева жениться на Софье Каш: «Когда послышался звон колокольчиков и во двор финляндской мызы, где проводило лето семейство Каш, въехал экипаж Дмитрия Ивановича, Сонечка спряталась за диван...».

Из соседнего дома в экипаже? С колокольчиками? Шекспировской силы текст!

С. 224. Менделеевы (Дмитрий Иванович и Феозва Никитична) в свадебном путешествии были, кроме прочих стран, в Швейцарии, но не в Швеции, как пишет Т.И. Солодова.

С. 244. Описывая поездку Менделеева с женой в Англию (май – июнь 1889 г.) и досрочное возвращение в Петербург, Татьяна Ильинична

⁵ Менделеев был назначен ученым хранителем Депо образцовых мер и весов (впоследствии – Главная палата мер и весов) 19 ноября (ст. ст.) 1892 г. К тому времени пирокolloдийный порох уже был создан и испытан (осенью 1892 г.). В 1893–1898 гг. Менделеев участвовал в организации производства бездымного пороха.

поясняет: «Пришло известие о тяжелой болезни сына Васи, которому не исполнилось еще и двух лет». Трогательное замечание, но уточню: Васи, когда он заболел, было 2,5 года. Чтобы в этом убедиться, достаточно воспользоваться «Летописью».

С. 253. Татьяна Ильинична приводит мерзкую, целиком лживую цитату из интервью проф. Д.И. Мустафина (2013): «Дочь Менделеева расценивала музей как собственный дом, потому и принесла туда все, что было нажито отцом. Она отдала туда все медали Менделеева, картины, барельефы, оружие. Короче, все, на чем можно было заработать деньги, она бескорыстно подарила музею. Позже, в 90-е годы, правнук Менделеева попытался вернуть добро, боролся за оружие, даже в суд подавал на музейных сотрудников. Но битву проиграл. С тех пор отношения музейных сотрудников и единственных потомков Менделеева испортились. На внучку и правнука химика ополчился весь преподавательский состав университета. Это удивительно! Такое сложно даже вообразить, чтобы музей, который кормился Менделеевым, не пускал на порог учреждения прямых потомков ученого. А спустя годы... музейные сотрудники и вовсе забыли об этих родственниках. Даже не упоминали их во время экскурсий»⁶.

Когда Александр Каменский, правнук Менделеева, подал в суд, требуя, чтобы ему вернули среди прочего картины и государственные награды Д.И. Менделеева, я поднял документы (документы, а не чьи-то мнения и газетные интервью!), из которых вырисовывалась очень неприглядная для Екатерины Дмитриевны картина перепродажи ею менделеевских вещей. Кстати, никакого оружия в учетных документах Музея никогда не значилось. И никто не препятствовал ей приходить в Музей. Наоборот, Нина Георгиевна Карпило, тогда зав. архивом, всячески опекала Екатерину Дмитриевну, а когда та умерла, ходила по инстанциям, добиваясь, чтобы внучку Менделеева похоронили в общем семейном захоронении на Литераторских мостках Волковского православного кладбища. Все, что написал Д.И. Мустафин – вранье от первого до последнего слова. И Татьяне Ильиничне как автору «честной» книги неплохо было бы сначала ознакомиться с документами и связаться в Музее-архивом, а не переписывать из интернет-публикации всякие выдумки.

С. 288–289. Список работ Дмитрия Ивановича составлен небрежно. Впрочем, то, что авторы подобной литературы не считают нужным точно цитировать названия трудов своих героев, стало нормой.

С. 291. Татьяна Ильинична напоминает, что «2019 год Генеральной ассамблеей ООН был объявлен Международным годом Периодической системы химических элементов». Должен уточнить: 2019 год был объявлен Международным годом Периодической *таблицы*, и это печально. Это тем более печально, что произошло с подачи академиков РАН, которые, видимо, как и Т.И. Солодова, не понимают разницы между открытием закона природы и созданием графических выражений этого закона (таблиц), которых насчитывается не одна сотня.

⁶ <https://www.mk.ru/social/ interview/2013/10/24/936018-potomki-mendeleeva-zhili-pocher-nomu.html> (обращение 1 июля 2025 г.).

С. 315. Совершенно шедевральное место: «Лобас Е.В. и Савченко М.М. в статье “На пользу русской промышленности” пишут, что научная и общественная деятельность Менделеева “отличалась исключительной широтой и многообразием”...».

Какая свежая мысль! Кто бы, не будь этой статьи, смог догадаться о широте интересов Дмитрия Ивановича? Неужели для очевидных констатаций нужно обязательно кого-то цитировать?! Аналогичное замечание можно сделать по очень многим фрагментам книги.

С. 329–330. Татьяна Ильинична рассказывает легенду о том, что Периодическая таблица явилась Менделееву во сне, и вспоминает свидетельство А.А. Иностранцева, геолога, профессора Петербургского университета, «ученика и сотрудника» Дмитрия Ивановича. *Во-первых*, как я уже писал выше, А.А. Иностранцев не был учеником Менделеева, разве что в очень общем и возвышенном смысле. *Во-вторых*, интересна подача легенды «Сон Менделеева». Подойдя к самому важному эпизоду, автор тут же уходит в тень, прячась за цитату, но не Иностранцева: «“И вот в одно прекрасное утро, – пишет в своей книге Г. Смирнов...”». А при чем тут Герман Смирнов?! Почему в «честной» книге о Менделееве не процитировать «Воспоминания» самого Иностранцева? Они не секретные (Иностранцев, 1998). И замечу, что Иностранцев писал свои мемуары спустя 40 лет после описываемых событий. Кроме того, сохранившиеся заметки и записи Менделеева никак не свидетельствуют о внезапном озарении.

С. 331. Текст на этой странице не вычитан: «экабор», «экосилиций» и т.д. вместо «экабор» и т.п. Приставка в названиях предсказанных Менделеевым элементов происходит не от слова «экология», а от санскритского «эка» – один. В приводимой Т.И. Солодовой цитате из Л. Троцкого указан гелий вместо галлия. Вообще о менделеевских предсказаниях сказано очень поверхностно. Можно было процитировать хотя бы Б.М. Кедрова или воспользоваться моей статьей, где история предсказания и открытия галлия изложена детально (Дмитриев, 2004).

С. 360. Татьяна Ильинична касается программы Менделеева по исследованию физических свойств газов и перечисляет причины, по которым ее герой прекратил эту работу. Главная причина, ею, увы, не отмеченная, – это провал этих исследований *в чисто научном плане*, что бы потом сам Дмитрий Иванович об этом ни писал. И после этого провала у него началось то, что называют простыми словами *middle age crisis*.

И еще на той же странице не вычитан текст: автор пишет, что во время полета на воздушном шаре Менделеев ставил себе целью «наблюдать за солнечной корою».

Кстати, ссылки 696 и 697 пустые: это просто ссылки на «Википедию» как таковую.

С. 367. Трогательная назидательная история в жанре «беседа с внуком» про то, что сказала учительница («химическую таблицу придумал какой-то немец»). Должен немного разочаровать Татьяну Ильиничну: *таблица* «какого-то немца» (т.е. Лотара Мейера) была совершенней и точнее первой таблицы Менделеева, см. об этом в моей книге «Ловушка для гения». Но немец не додумался, что эта таблица выражает глубокий закон природы! В этом разница, а не в том, кто первый сказал «Э».

С. 368. Первое определение плотности металлического галлия Леком де Буабодраном дало величину 4,7, а не 5, как написано в книге, а Менделеев предсказал ее значение, равное не 5,5, но 5,9. То есть разброс в числах больше, чем приведен Т.И. Солодовой, и это важно.

С. 369. «Книга Менделеева «Основы химии» оказалась в списке запрещенных».

Потрясающе! Так и хочется попросить автора: «А напишите-ка вы об этом статью. Только, пожалуйста, с точными и ПРЯМЫМИ ссылками, а не на Беленького или Смирнова».

Да, советская цензура вымарывала из «Основ» целые абзацы. Но никакого запрета на этот учебник ни при жизни Менделеева, ни позднее не было. Кто-то мог пригрозить таковым (на Дмитрия Ивановича было заведено дело в полиции), но чтобы реально запретить... очень сомневаюсь.

С. 385–386. По поводу прочувствованных охов и вздохов на тему «Почему не дали Нобелевскую премию» и отчетливо звучащей ноты «не любят иностранцы наших», должен заметить: когда меня об этом спрашивают, – почему не дали Нобеля? – я отвечаю: «А давайте порассуждаем, почему Менделееву не дали высшую научную награду России – Ломоносовскую премию? Тоже происки Сванте Аррениуса или иных западных профессоров?».

С. 390. Интересная оценка: «Он обогнал свое время. Так было с его работами над газами...».

Нет, с «работами над газами» было все не так, он в них не обогнал свое время, а если брать его физические и химические взгляды в целом, во многом отстал от него. И это отставание с годами нарастало, закончившись знаменитой фразой 1906 г.: «современная мысль, запутавшаяся в ионах и электронах» (Менделеев, 1960, с. 436).

С. 460–473. Татьяна Ильинична собрала на этих страницах афоризмы Менделеева. Естественно, никаких ссылок, даже на Г. Смирнова. И естественно, многие фразы даны неточно. Причем выбор некоторых цитат выглядит странно, например, «... современность – это переход между прошлым и будущим» (с. 461). Кто бы мог подумать!

А почему бы не привести другие, менее известные, но более острые – книга-то «честная» – высказывания Дмитрия Ивановича, например такое: «...знал на своем веку, знаю и теперь очень много государственных русских людей, и с уверенностью утверждаю, что добрая их половина в Россию не верит, России не любит и народ мало понимает, хотя все... действуют и мыслят без страха и за совесть, или, говоря более понятно, теоретическими оправданиями своих мыслей и действий обладали» (Менделеев, 1995, с. 340).

С. 579. В списке литературы меня поразила ссылка № 84. Что это за заведение такое – «Архив ММ»? Я, конечно, догадываюсь, о чем речь. Но если моя догадка верна, то в этом архиве совершенно иная система шифрования документов и иная аббревиатура наименования самого архива: НАМ СПбГУ, т.е. научный архив Менделеева СПбГУ. Между прочим, эта странная ссылка приоткрывает тайну авторского метода – имитацию тщательного изучения источников, как первичных, так и литературных.

Думаю, приведенных примеров небрежной, поверхностной работы автора достаточно. Еще раз повторю – я перечислил только избранные

недостатки и неточности. На самом деле они есть *практически на всех* страницах. И даже если счесть все мною отмеченное и неотмеченное мелочами, то само по себе количество подобных мелочей становится серьезной проблемой, поскольку переходит в качество и отнюдь не лучшее.

А так ли, скажут мне, все это важно? В конце концов, книга написана, автор сказал то, что хотел и как мог. Стоит ли прибегать к столь жестким оценкам? Думаю, стоит. По двум причинам: 1) отголосок таких книг, даже если они изданы тиражом 200 экземпляров, рано или поздно дает себя знать: в радио- и телепередачах, в новых интернет-публикациях, в вопросах посетителей музеев и выставок, в безапелляционных суждениях всякого начальства и т.д. и все они будут ссылаться в том числе и на эту книгу, поданную как научный труд – ну как же, вот *так* там написано, а ведь автор – достойнейший человек, имеет около 200 публикаций, в том числе и в научных сборниках, издала почти 30 книг, стала лауреатом ряда конкурсов, награждена медалями, она член-корреспондент Петровской академии наук и искусств и член Союза писателей России (см. с. 583). И попробуй возрази! А если все же начать возражать, то реакция будет стандартной: «Да какая разница, это все мелочи, посмотрите на главное – 580 страниц, и с какой любовью к своему герою, как кропотливо автор собирал факты» и т.д. (см. предисловие З.А. Тычинских). И неперенный поучающий совет: «Надо шире смотреть на вещи, масштабнее, уважать самоотверженный труд...» И опять-таки не возразишь! Все так. Только я не могу понять, почему, любя своего героя, нельзя издать текст, который был бы результатом действительно тщательного исследования первоисточников и литературы? Хотя бы из любви к Менделееву. И опять контраргумент: но автор не ставил целью написать НАУЧНУЮ биографию, это не его задача и не в его возможностях! Понимаю. Но не все! Получается, если книга не является научной биографией, в ней могут почти на каждой странице быть ошибки или, мягко говоря, не вполне корректные утверждения. Думаю, что популярная и небрежно написанная книга – это не одно и то же.

Предвижу возражение автора: мол, не было под рукой нужной литературы, дефицит времени, не было хорошего редактора или хотя бы консультанта (тем более научного, не всем так везет, как г-же Ульяненьковой) и т.д. и т.п., а высказаться хотелось, не могу молчать, знаете ли! Понимаю. Но книга Т.И. Солодовой имеет обличье научной или *научно-популярной* работы, а наука, даже в ее популярной ипостаси, вещь жестокая. Она этих оправданий не принимает. Она на них отвечает весьма сурово: не можешь (пусть по самым уважительным причинам), не пиши.

И, наконец, самое последнее. У Д. Самойлова есть стихотворение с такими строчками (он писал об ушедших поэтах старшего поколения):

Тянем, тянем слово залежалое,
Говорим и вяло и темно.
Как нас чествуют и как нас жалуют!
Нет у их. И все разрешено.

Вот, собственно, и ответ на вопрос, зачем нужна эта критика. Чтобы понимали – *пока еще* не все разрешено.

Источники и литература

1. Бабаев Е.В. Менделеев: генеалогия, гениальность и периодическая система. М.: Издательство «Спутник +», 2024. 148 с.
2. Беленький М.Д. Менделеев. М.: Молодая гвардия, 2010. 469, [2] с., [16] л. ил. (Жизнь замечательных людей).
3. Виноградов Б.К. Священник Павел Максимов – дед Д.И. Менделеева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tverkrai.ru/?page_id=5046 (дата обращения: 01.07.2025).
4. Дмитриев И.С. Открытие галлия в контексте истории периодического закона // Дмитриев И.С. Человек эпохи перемен: Очерки о Д.И. Менделееве и его времени. СПб.: Химиздат, 2004. С. 208–225.
5. Дмитриев И.С. Ловушка для гения. (Очерки о Д.И. Менделееве). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2024. 512 с.
6. Иностранцев А.А. Воспоминания: (Автобиография) / Подготовка текста, вступительная статья и комментарии В.А. Прозоровского и И.Л. Тихонова. СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. 272 с.
7. Кустов А.Б. Анна Ивановна Менделеева (краткий биографический очерк) // Менделеевский сборник / под ред. И.С. Дмитриева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 154–176.
8. Летопись жизни и деятельности Д.И. Менделеева / Р.Б. Добротин, Н.Г. Карпило, Л.С. Керова, Д.Н. Трифонов. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984. 531 с.
9. Менделеев Д.И. Основы химии. Часть 2 // Менделеев Д.И. Сочинения: в 25 т. Т. 14. Л.; М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 4–910.
10. Менделеев Д.И. Дневники 1861 и 1862 гг. / Публ. М.Д. Менделеевой; ред. Н.А. Фигуровский // Научное наследство. Естеств.-науч. сер. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 95–238.
11. Менделеев Д.И. Об атомном объеме простых тел // Менделеев Д.И. Периодический закон / Редакция, статья и примечания Б.М. Кедрова. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 32–49.
12. Менделеев Д.И. Периодический закон. Дополнительные материалы / редакция, статьи и примеч. Б.М. Кедрова. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 720 с.
13. Менделеев Д.И. Заветные мысли. Полное издание (впервые после 1905 г.). М.: Мысль, 1995. 413 с.
14. Младенцев М.Н., Тищенко В.Е. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Т. 1. Ч. 1, 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 268 с.
15. Писаржевский О.Н. Дмитрий Иванович Менделеев. М.: Молодая гвардия, 1951. 466 с. (Жизнь замечательных людей).
16. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2: 1825–1881: В 55 томах. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885.
17. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 2 томах. 2-е изд. Т. 2: Царствование императора Николая I, 1825–1855. Отделение 1-е: 1825–1839. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1875.
18. Смирнов Г.В. Менделеев. М.: Молодая гвардия, 1974. 336 с. (Жизнь замечательных людей).
19. Солодова (Матиканская) Т.И. Гений из Тобольска, или Честная книга о Д.И. Менделееве. Тобольск: Тюменский дом печати, 2025. 584 с.
20. Тищенко В.Е., Младенцев М.Н. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Т. 2. Университетский период, 1861–1890 гг. / Отв. ред. Ю.И. Соловьев. М.: Наука, 1993. 426 с.
21. Толстой С.Л. Очерки былого. 2-е изд. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. 400 с.
22. Ульяненкова М.С. Мир ученого Менделеева: как рождаются научные открытия. М.: Альпина.дети, 2024. 56 с.
23. Mitscherlich E. Ueber die Kristallisation der Salze in denen das Metall der Basis mit zwei Proportionen Sauerstoff verbunden ist // Abhandlungen der Königlich Akademie der Wissenschaften zu Berlin, aus den Jahren 1818–1819. 1820. S. 427–437.

References

1. Babaev, Evgenii V. *Mendeleev: genealogiia, genial'nost' i periodicheskaia sistema*. Sputnik +, 2024.
2. Belen'kii, Mikhail D. *Mendeleev*. Molodaia gvardiia, 2010.
3. Vinogradov, Boris K. "Sviashchennik Pavel Maksimov – ded D.I. Mendeleeva." *Tverskoi krai*, https://tverkrai.ru/?page_id=5046. Accessed 1 July 2025.
4. Dmitriev, Igor' S. "Otkrytie galliia v kontekste istorii periodicheskogo zakona." *Chelovek epokhi peremen: Ocherki o D.I. Mendeleeeve i ego vremeni*, by Igor' S. Dmitriev, Khimizdat, 2004, pp. 208–225.
5. Dmitriev, Igor' S. *Lovushka dlia genii. (Ocherki o D.I. Mendeleeeve)*. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2024.
6. Inostrantsev, Aleksandr A. *Vospominaniia: (Avtobiografiia)*. Ed. by Vladimir A. Prozorovskii and Igor L. Tikhonov, Peterburgskoe vostokovedenie, 1998.
7. Kustov, Aleksei B. "Anna Ivanovna Mendeleeva (kratkii biograficheskii ocherk)." *Mendeleevskii sbornik*, ed. by Igor' S. Dmitriev, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999, pp. 154–176.
8. Letopis' zhizni i deiatel'nosti D.I. Mendeleeva. Ed. by Roman B. Dobrotin, Nina G. Karpilo, Liudmila S. Kerova, Dmitrii N. Trifonov, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1984.
9. Mendeleev, Dmitrii I. "Osnovy khimii. Chast' 2." *Sochineniia: v 25 t.*, by Dmitrii I. Mendeleev, vol. 14, Izd-vo AN SSSR, 1949, pp. 4–910.
10. Mendeleev, Dmitrii I. *Dnevnik 1861 i 1862*. Ed. by Nikolai A. Figurovskii, Izd-vo AN SSSR, 1951, pp. 95–238.
11. Mendeleev, Dmitrii I. "Ob atomnom ob"eme prostykh tel." *Periodicheskii zakon*, by Dmitrii I. Mendeleev, ed. by Bonifatii M. Kedrov, Izd-vo AN SSSR, 1958, pp. 32–49.
12. Mendeleev, Dmitrii I. *Periodicheskii zakon. Dopolnitel'nye materialy*. Ed. by Bonifatii M. Kedrov, Izd-vo AN SSSR, 1960.
13. Mendeleev, Dmitrii I. *Zavetnye mysli. Polnoe izdanie (vpervye posle 1905)*. Mysl', 1995.
14. Mladentsev, Mikhail N. and Vitalii E. Tishchenko. *Dmitrii Ivanovich Mendeleev, ego zhizn' i deiatel'nost'*. Vol. 1, part 1, 2, Izd-vo AN SSSR, 1938.
15. Pisarzhevskii, Oleg N. *Dmitrii Ivanovich Mendeleev*. Molodaia gvardiia, 1951.
16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobr. 2: 1825–1881: V 55 tomakh*. Tip. 2-go Otd-niia Sobstv. ee imperat. velichestva kantseliarii, 1830–1885.
17. *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniia: v 2 tomakh. T. 2. Otdelenie 1*. 2nd ed., Tip. V.S. Balasheva, 1875.
18. Smirnov, German V. *Mendeleev*. Molodaia gvardiia, 1974.
19. Solodova (Matikanskaia), Tat'iana I. *Genii iz Tobol'ska ili, Chestnaia kniga o D.I. Mendeleeeve*, Tiimenskii dom pečati, 2025.
20. Tishchenko, Vitalii E. and Mikhail N. Mladentsev. *Dmitrii Ivanovich Mendeleev, ego zhizn' i deiatel'nost'*. T. 2. *Universitetskii period, 1861–1890*. Nauka, 1993.
21. Tolstoi, Sergei L. *Ocherki bylogo*. 2nd ed., Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1956.
22. Ul'ianenkova, Marina S. *Mir uchenogo Mendeleeva: kak rozhdaitsia nauchnye otkrytiia*. Al'pina.deti, 2024.
23. Mitscherlich, Eilhard. "Ueber die Kristallisation der Salze in denen das Metall der Basis mit zwei Proportionen Sauerstoff verbunden ist." *Abhandlungen der Königlischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, aus den Jahren 1818–1819, 1820*, pp. 427–437.

Сведения об авторе

Дмитриев Игорь Сергеевич, доктор химических наук, старший научный сотрудник сектора социальных и когнитивных проблем науки Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН;
e-mail: isdmitriev@gmail.com. ORCID 0000-0003-0412-4177

Дата поступления статьи: 15.07.2025

Одобрено: 15.08.2025

Дата публикации: 05.11.2025